

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Чжан Л. От локального чувства к национальной идентичности: Комплекс Сянси (западный Хунань) в художественном мире Шэнь Цунвэня // Филология: научные исследования. 2025. № 12. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.12.77385 EDN: VDYWMB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77385

**От локального чувства к национальной идентичности:
Комплекс Сянси (западный Хунань) в художественном
мире Шэнь Цунвэня****Чжан Лу**

ORCID: 0009-0009-3021-7183

аспирант; кафедра русской и зарубежной литературы; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

 chzhan.lu@mail.ru[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0749.2025.12.77385

EDN:

VDYWMB

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2025

Аннотация: Предметом исследования являются динамика этнического самосознания Шэнь Цунвэня. Объектом исследования являются его «комплекс Сянси» и литературное творчество. Автор подробно рассматривает процесс формирования и этапы трансформации данной идентичности. Цель данного исследования заключается в отслеживании эволюции этнического самосознания писателя через анализ «комплекса Сянси» и выявлении взаимодействия личного опыта с историческим контекстом. Для достижения цели были рассмотрены следующие задачи: – выявить причины формирования «комплекса Сянси» у Шэнь Цунвэня; – определить основные этапы трансформации его национальной идентичности; – анализировать конкретное влияние внешних факторов на переход его этнического самосознания к общекитайской национальной идентичности. Особое внимание уделяется влиянию культурно-исторического контекста на формирование идентичности Шэнь Цунвэня. Методологическую основу составляет комплексный подход, сочетающий биографический

и культурно-исторический анализ в рамках теории конструирования идентичности. Параллельно применяется сравнительный метод для сопоставления стилистики и содержания его произведений разных периодов. Научная новизна проведённого исследования заключается, во-первых, в последовательном анализе «комплекса Сянси» не как статичного феномена, а как динамической смысловой системы. Во-вторых, исследование предлагает новый ракурс анализа – эволюцию этнической идентичности писателя как активный процесс конструирования, детерминированный личными и историческими обстоятельствами. Основными выводами проведенного исследования являются: этническое самосознание Шэнь Цунвэня прошло сложную нелинейную эволюцию. Итогом этого пути стало формирование синтетической идентичности «этнического маргинала». Такая идентичность преодолевает частные рамки местной принадлежности. Практическая значимость работы заключается в предоставлении новой аналитической перспективы для интерпретации национального нарратива в китайской литературе. Полученные выводы представляют ценность для исследований процессов конструирования национальной идентичности в современном Китае и в сравнительных кросс-культурных исследованиях.

Ключевые слова:

Китайская литература, Шэнь Цунвэнь, Этническая идентичность, Комплекс Сянси, Национальное самосознание, Переустройство человека, Народ мяо, Народ хань, Культурный шок, Динамическая идентичность

Шэнь Цунвэнь (1902–1988) является одним из наиболее узнаваемых писателей в истории китайской литературы XX века. Своим поэтическим изображением сельского Китая он преодолел нарративные ограничения традиционной литературы, сосредоточенной на городской жизни и элитах, заняв уникальное место в процессе становления современной китайской литературы. Его литературный статус может быть сопоставим с позицией Ивана Бунина в русской литературе – они отличались тонким воссозданием родной местности и народного быта, умением вплетать философские размышления о человеческой природе и простоту повествования.

Творчество Шэнь Цунвэня укоренено в регионе Сянси, расположенном на северо-западе провинции Хунань, в горной местности Улин, на стыке провинций Хунань, Хубэй, Гуйжоу и муниципалитета Чунцин. Это территория с многонациональным составом населения, сочетающая живописные природные ландшафты и уникательную фольклорную культуру. Сянси является не только малой родиной писателя, но и ключевым топосом, центральным образным пространством его художественного мира. Его ключевые произведения, такие как «Пограничный городок» (长河) и «Путевые заметки о Сянси» (湘行散记), созданы на основе местных пейзажей, человеческих взаимоотношений и народных обычаяев. Писатель создал образ аграрного мира, существующего в стороне от шума современной цивилизации. Уникальный дух Сянси сформировал творческую манеру Шэнь Цунвэня, а его литературное наследие, в свою очередь, трансформировало этот географический регион в одну из наиболее репрезентативных культурных топосов современной китайской литературы.

Обсуждение и результаты. В китайской литературе художественный мир Шэнь Цунвэня неразрывно связывается с пространством Сянси, воплотившим в его творчестве красоту человеческих чувств и естественную человечность. Как писатель, выходец из Сянси, он в своих произведениях выражает тоску по родным местам и рефлексией, причем эта

сложная эмоциональная структура тесно переплетается с динамичной эволюцией его этнической идентичности, совместно формируя ядро его мировоззрения.

«Комплекс Сянси» Шэнь Цунвэня не сводится к простой ностальгии; фактически это продукт столкновения жизненных обстоятельств: первичные воспоминания, накопленные за годы ранней жизни в Сянси, и культурный шок, пережитый им после отъезда из родных мест в качестве «городского маргинала». Значительное напряжение между этими двумя аспектами явилось ключевым механизмом формирования этого комплекса.

Во-первых, первичные воспоминания Шэнь Цунвэня представляют собой не просто фрагментарные детские впечатления, а целостную когнитивную систему, отмеченную особенностями региональной культуры Сянси. Эти воспоминания сформировались в период его жизни в Сянси с 6 до 15 лет, то есть от игр на улицах и переулках городка Фэнхуан до плаваний по реке Юаньшуй и работы подсобным рабочим в армии. Детские впечатления человека, накопленный им опыт, несомненно, играют важную роль в формировании мировоззрения [\[1, с. 8\]](#). Данный этап ознаменовал собой не просто начало жизненного пути Шэнь Цунвэня, но и ключевой момент в формировании его представлений о человеке и цивилизации. Эти представления, в свою очередь, составили уникальную когнитивную и ценностную основу, на которой сформировался его «комплекс Сянси». Обратимся к самооценке Шэнь Цунвэня из «Заключение. Часть о мыслях»: «Все, что я видел в детстве, оказало неизменное влияние на мою личную жизнь. Местные дела и дела человека были отвратительными, но сущность народа была чрезвычайно доброй. Процесс перехода деревни от спокойствия к распаду я видел очень ясно. Поскольку я вырос в неблагополучной семье, прошел через борьбу за выживание и учебу, мне легко было найти взаимопонимание с такими людьми, как лодочники, крестьяне, солдаты, мелкие ремесленники. Местные пейзажи прекрасны, к тому же это место, где возникла «Чуские строфы» (楚辞), все эти внешние факторы в моем детстве и юности разнообразными впечатлениями проникали в мой мозг и глубоко влияли на развитие моего характера и личности» [\[2, с. 99\]](#). Многонациональное сосуществование, естественные народные традиции и стойкая жизнеспособность Сянси стали его глубинным внутренним ресурсом для воспринимания мира.

С другой стороны окончательное формирование и усиление этого комплекса в значительной степени определилось сильным культурным шоком, пережитым писателем после отъезда из родных мест. В 1923 году, в возрасте 19 лет, Шэнь Цунвэнь покинул Сянси и отправился в Пекин. Впоследствии он пережил городские скитания в Пекине, Шанхае, Циндао и других местах, и, будучи «выходцем из деревни» из Сянси, он не смог интегрироваться в городскую жизнь. Эта неспособность вписаться проявлялась не просто в невозможности адаптироваться к образу жизни, а в всеобъемлющем отторжении – от самоидентификации и понимания человеческой природы до представлений о цивилизации. Неприятие Шэнь Цунвэнем городской жизни во многом повлияло на формирование самоидентичности, не случайно в дальнейшем «непринадлежность» городскому обществу, «инаковость», «чуждость» приобрели в произведениях писателя положительную этическую окрашенность [\[3, с. 40\]](#). Коммерциализация города, отторжение элитной культуры и отчуждение человеческой природы способствовали тому, что воспоминания о Сянси приобрели в его сознании особую ценность. Конкретные элементы этого мира – диалекты и обычаи народа мяо, стойкость лодочников, близкие отношения в сельской местности – перестали быть для него лишь предметом ностальгии. Они стали важным смысловым ресурсом, который он использовал для осмыслиения городского отчуждения и размышлений о направлении развития цивилизации. Этот процесс поиска своего места нашел отражение в ключевом

аспекте идентичности. Её сущность заключается в утверждении самосознания индивидуума или коллектива, воплощающем чувство принадлежности и осознание ценности по отношению к своей группе. Поскольку идентичность неразрывно связана со всеми аспектами общества, в котором существует индивидуум, она рассматривается как социокультурный конструкт, находящийся в политическом или историческом контексте [\[4, с. 220\]](#). Именно в условиях данного культурного столкновения Шэнь Цунвэнь прошел путь формирования и трансформации своей национальной идентичности.

Таким образом, этническая идентичность и национальное самосознание Шэнь Цунвэня являются динамическим продолжением его комплекса Сянси в конкретном историческом контексте. Они представляют собой не фиксированную форму, а постоянно корректируемую под влиянием личных жизненных обстоятельств и исторического контекста систему, проявляющую ярко выраженные этапные характеристики в переплетении множественного этнического опыта («мяо», «хань», «китайская нация»). Фактически это преобразование не было пассивным внешним формированием, а являлось активным выбором писателя перед лицом реальных трудностей и потребности в самопознании на разных исторических этапах. Этот выбор был связан с процессом развития современного государства и кризисной ситуацией выживания китайской нации, что в конечном итоге и привело к формированию уникальной идентичности «этнического маргинала» (человек, одновременно принадлежащий двум этническим культурам, порождающий двойственное этническое самосознание [\[5, с. 258\]](#)), ядро мысли которого всегда концентрировалось вокруг ценности «человека».

В данном исследовании, опираясь на комплексный диахронический анализ жизненного пути, литературного творчества и идейных высказываний Шэнь Цунвэня, выделяются четыре основных этапа формирования и эволюции его этнического сознания. Эта структура систематически раскрывает внутреннюю логику и траекторию развития его этнического самосознания – от его спонтанного появления, через сознательное формирование, до макроскопического превращения и окончательного углубления.

I. Ранний опыт в Сянси: Зарождение этнического познания

Формирование этнического самосознания Шэнь Цунвэня происходило в условиях уникальной многонациональной среды Сянси. Хотя в ранний период, предшествовавший его отъезду, у Шэнь Цунвэня не сложилось отчетливой этнической идентичности, но данный опыт заложил ключевые предпосылки для последующих изменений. Для этого этапа характерно противоречивое сочетание кровного родства с народом мяо и «ханьского воспитания».

С точки зрения происхождения Шэнь Цунвэнь имел корни, связанные с народом мяо: его прабабушка и бабушка по отцовской линии были мяо из центральной части Гуйчжоу. Однако в силу дискриминационного статуса мяо в Сянси в тот исторический период его семья намеренно скрывала эту принадлежность. Данное сокрытие привело к тому, что писатель с детства воспитывался как народ хань, и первоначально мог воспринимать окружавших его мяо лишь с позиций ханьской культуры. Это породило когнитивный диссонанс между «кровной связью с мяо» и усвоенной «идентичностью хань». В то же время сама среда многонационального проживания в Сянси невольно оказывала на него влияние, приближая к культурному полю мяо (феномен «омаивания»). В результате под двойным воздействием ханьской и мяоской культур у Шэнь Цунвэня сложилась особая когнитивная система.

II. Удар городской культуры: Активное конструирование идентичности мяо

После отъезда из Сянси в Пекин в 1923 году мощный шок от городской культуры стал ключевым катализатором в процессе формирования этнической идентичности Шэнь Цунвэня. В пекинский период Шэнь Цунвэнь столкнулся с материальными лишениями и культурным отчуждением, а в шанхайский пережил пробуждение этнического самосознания. Этот опыт позволил ему постепенно преодолеть рамки сугубо «ханьского» восприятия. Он завершил эволюцию собственной идентичности от трактовки мяо как «фольклорного символа» до осознания «кровной принадлежности» к этому народу. Основной движущей силой этого процесса выступили тревога идентичности «деревенщины» и внутреннее сопротивление городской культуре.

По приезде в Пекин, колossalный разрыв в социальном статусе и культурных традициях поставил его перед двойным вызовом – в средствах к существованию и духовной сфере, что и побудило его к самоидентификации как «деревенщины». Эта идентичность была одновременно инстинктивным сопротивлением городской культуре, и скрывала сложную психологию, переплетение самоуважения и неуверенности в себе. В поисках преодоления отчуждения от городской среды Шэнь Цунвэнь обратился к литературной конструкции Сянси, используя её как форму диалога с мегаполисом. В своих произведениях он акцентировал уникальность и самобытность Сянси, активно включая в нарратив диалекты, обычаи и повседневные сцены из жизни народа мяо. На данном этапе «мяо» в его творчестве выступали прежде всего в качестве элемента местного колорита Сянси, а их атрибуты (диалекты и обычаи мяо) служили строительным материалом для конструирования целостного образа Сянси. Подобное описание осталось лишь пассивной реакцией на давление мегаполиса, а подлинного признания ценности культуры мяо еще не происходит. Это хорошо видно при сравнении двух его произведений. В рассказе «Едянь» (野店, 1925 г.), где на фоне постоянного двора в мясской местности разворачивается любовная история, акцент сделан исключительно на представлении «яркого деревенского колорита», для чего используются диалектизмы Сянси и обращения на языке мяо. Напротив в повести «Люйдянь» (旅店, 1929 г.) происходит качественный сдвиг: сюжет не ограничивается внешней этнической экзотикой, а углубляется в размышления о способах выживания и ценности жизни народа мяо в Сянси. Этот контраст знаменует переход его этнического познания от поверхностного символического культурного представления к внутреннему содержательному исследованию.

Переезд в Шанхай в 1927 году ознаменовал вступление этнического самосознания Шэнь Цунвэня в решающую фазу трансформации. На этот процесс повлияли как общий историко-политический контекст, так и углубление личного экзистенциального опыта. После образования Национального правительства, в условиях внутренних и внешних угроз, была выдвинута идея «Союз пяти народов» (Этот принцип подчеркивает гармонию между пятью основными этническими группами Китая [\[6\]](#) – ханцы, маньчжуры, монгольские народы, китайские мусульмане, тибетцы), подчеркивающая важность крови для нации. Это идеологический тренд, инициированный сверху, создал легитимное пространство для выбора этнической идентичности. Параллельно пережитое в Пекине и Шанхае чувство культурной утраты (коммерциализация литературной среды, отторжение элитной культурой и т.д.) побуждало его искать духовную опору в культуре мяо.

Переломным моментом стал 1929 год. В первом номере журнала «Хун хэй» (红黑) Шэнь Цунвэнь опубликовал повесть «Лунчжу» (龙朱), где впервые открыто декларировал свою кровную связь с народом мяо: «Я, в чьих жилах течет здоровая кровь вашего народа, чьи двадцать семь лет жизни наполовину поглощены городской жизнью» [\[7, с. 323\]](#). Вслед за этим в рассказе «Мой второй старший брат» (我的二哥) он еще конкретизировал свое

происхождение, указав, что его прабабушка и бабушка по отцу были мяо из центральной части провинции Гуйчжоу, тем самым совершив акт «возвращения к корням предков мяо». Как отмечается в исследованиях, базовой формой этнической идентичности является признание собственной принадлежности, что составляет основу самоидентификации [\[8, с. 16\]](#). Таким образом, именно на данном этапе Шэнь Цунвэнь завершил процесс личной идентификации с этнической группой мяо. В этот период он создал целый цикл «рассказов о мяо» (например, «История шамана» (神巫故事), «Сценка под луной» (月下小景)), где через экзотизированное и мифологизированное воображение о народе мяо, конструируется идеализированный культурный образ этого народа. В результате мяо трансформируются из простого знака локальности в символического носителя «здоровой, естественной человечности», что и знаменует завершение фазы активного построения данной идентичности мяо Шэнь Цунвэня.

III. Контекст национального кризиса: Поворот к национальному государствству и окончательное формирование «этнического маргинала»

Во второй половине 1930-х годов усиление японского агрессии в Китай и учащение внутренних потрясений, вызванных общенациональным кризисом, подтолкнули идеологический поворот Шэнь Цунвэня от ориентации на мяо к ценностям «национального государства» и «китайской нации». Сознание «государства» постепенно стало ядром его мышления, народ мяо был включен в общую структуру «китайской нации», а размытость этнических границ окончательно кристаллизует его идентичность «этнического маргинала». Если первоначально художественная реконструкция мира Сянси служил для писателя созданием идеального духовного убежища, то после этого периода в его сознании укореняется чувство ответственности за преобразование реальности и спасение нации от упадка [\[9, с. 25\]](#).

События 1931-1932 года, такие как «Маньчжурский инцидент», и «Битва при Шанхае и реке Сучжоухэ» радикально изменили мировоззрение Шэнь Цунвэня, основанное на культурном противостоянии, сделав выживание государства центральной темой его размышлений. В произведениях этого периода, например в рассказе «Утро – кучка земли и солдат» (早上一堆土一个兵), посредством монолога солдата о «защитите могильной земли и почвы» («Пришли иностранцы, забрали нашу землю, предки сколько сил приложили, сколько крови пролили, а кусочек плодородной земли перед домом отдать им, это не стыдно?» [\[10, с. 390\]](#)) он напрямую выражал сильное национальное самосознание. Этническая идентификация с народом мяо в мировоззрении Шэнь Цунвэня постепенно интегрировалась в концепцию национального государства. В данном новом контексте «мяо» уже не выступают исключительно как символ культурного сопротивления урбанизации, а осмысливаются как составная часть китайской нации.

Возвращение на родину в 1934 году из-за болезни матери послужило важным катализатором его дальнейшей идеологической трансформации, поскольку писатель воочию убедился в глубоком упадке родного края, усугубленном междоусобными войнами. Впоследствии, работая над романом «Пограничного городка», писатель минимизировал этническую составляющую. Действие повести происходит в Чадуне (место смешанного проживания мяо и хань), однако прямое упоминание народа мяо в романе отсутствует. Вместо этого акцент смешается на естественную человечность таких персонажей, как Цуйцуй, и красоту человеческих отношений общества Сянси. Через сцены повседневного смешанного быта в произведении исследуется идеальная модель национального единства. Смещение этнического компонента (мяо) с центрального места в его самосознании свидетельствует о переходе его национального мышления на новую,

более зрелую стадию.

После начала полномасштабной войны с Японией эволюция «Восстания за отмену системы полей» в Сянси еще более укрепила его новую идентичность. Восстание, изначально вызванное локальными земельными конфликтами между мяо и хань, была переосмыслена как борьба народа мяо вместе со всей китайской нацией против иностранной агрессии. Таким образом, этническое восприятие Шэнь Цунвэня корректируется: он перестал приписывать страдания народа мяо другому народу. Его позиция заключалась не в выборе между позицией «мяо» или «хань», а в рассмотрении вопросов с общей перспективы «китайской нации». Эта двойственность «ни мяо, ни хань; и мяо и хань» окончательно оформила его идентичность этнической маргинальной фигуры.

Роман «Чанхэн» (长河, 1938), написанный в данный период, ознаменовал переход Шэнь Цунвэня от культурного идеализма к социально-политической рефлексии, от эстетического воображения к идеологическому, что придало роману, в отличие от антропологической природы «Пограничного городка» ярко выраженный идеологический характер [11, с. 19]. Повесть фокусируется на изменениях в жизни обитателей апельсиновых садов на реке Чэнхэ, показывая разрушение современностью деревенских чувств Сянси («Целостность и простота человеческого тепла сельского общества почти исчезли, уступив место вульгарному мировоззрению, одержимому материальными благами и личными интересами» [12, с. 3]). Путем сознательного конструирования образа «китайского Сянси» Шэнь Цунвэнь эволюционирует от темы «переустройства Сянси» к общей проблеме «переустройства китайской нации». Таким образом писатель завершил идейное восхождение от этнической идентичности к этнической общенациональной ответственности.

IV. Углубление идеи «переустройства»: от «культурного переустройства» к «переустройству человека»

После «Инцидента на мосту Лугоу» углубление национального кризиса побудило Шэнь Цунвэня сформулировать концепцию «переустройства», включавшую три взаимосвязанных уровня: Сянси, нации и государства. Изначально в этой идее культуре, и в частности «божественному» началу в традиции мяо (как в эпизоде исцеления горожан в «Фэнцзы» (凤子)), отводилась ключевая роль спасительной силы, способной через «естественную человечность» Сянси преобразовать «испорченные нравы» нации и вывести страну из упадка. Однако по мере углубления в социально-политическую реальность писатель пришел к выводу об ограниченности подхода, основанного исключительно на культурном идеале, который был не в состоянии разрешить острые практические проблемы, такие как политическая коррупция и общественные потрясения. Этот практический опыт привел к принципиальному смещению акцента: ядро «переустройства» было перенесено в сферу «переустройства человека». Поскольку успех «переустройства человека» является необходимым условием эффективной реализации преобразований национального и общественного масштаба [9, с. 27]. Окончательно этот идейный поворот оформился после переезда в Куньмин в 1938 году, где его очерки «Чжусюй» (烛虚) и «Каньхунлу» (看虹录), посвященные поиску смысла жизни, знаменовали собой концентрацию на проблематике внутреннего мира человека.

После окончания полномасштабной войны с Японией, на фоне хаоса гражданской войны, идея «переустройства человека» заняла центральное место в размышлениях Шэнь Цунвэня. В своих повестях «Чиянь» (赤魔), «Сюэцин» (雪晴), созданных в 1945-1947

годах, писатель сознательно отошел от буколического стиля «Пограничного городка». В своих поздних повестях Шэнь Цунвэнь делал хроникальное описание насилия в Сянси основным сюжетным материалом, чтобы подвергнуть резкой критике политическую коррупцию и социальные язвы. Эти произведения выводили локальные проблемы региона на общенациональный уровень, вскрывая «отчуждение человека» как глубинную причину национального упадка. В своих более поздних произведениях, таких как «Идеальный художественный музей» (一个理想的美术馆) и «Переустройство человека: видение будущего из Чунцина и Куньмина» (人的重造-从重庆和昆明看到将来), Шэнь Цунвэнь продолжил развивать и акцентировать фундаментальную значимость «переустройства человека» для национального возрождения. Его позиция заключалась в том, что лишь посредством воспитания прямодушной, стойкой и достойной индивидуальной личности возможно построить здоровую нацию и государство.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать утверждать, что эволюция этнической идентичности Шэнь Цунвэня представляет собой сложный, нелинейный процесс, неразрывно связанный с формированием и трансформацией его «комплекса Сянси». Анализ в диалектическом единстве личного опыта писателя и широкого историко-культурного контекста эпохи выявляет траекторию развития от локального самосознания к национальной идентификации. Было установлено, что «комплекс Сянси» сформировался в результате напряженного взаимодействия между целостной системой «первичных воспоминаний» о малой родине, составивших его ментальную основу, и глубоким культурным шоком, пережитым в городской среде. Именно это напряжение послужило ключевым механизмом, запустившим динамику его этнического самосознания. Таким образом, этническая мысль Шэнь Цунвэня, укорененная в почве региональной культуры Сянси и культуры мяо, но преодолевшая их партикулярные границы, конституирует модель инклюзивной идентичности. Эта модель, воплощающая диалектику личного опыта и исторического контекста, обладает непреходящей ценностью и предлагает продуктивные исследовательские перспективы для осмыслиения проблем национальной идентичности в современном Китае и за его пределами.

Библиография

1. Попова З. В. Путь Шэнь Цунвэня (1902–1988) к созданию знаменитой повести "Пограничный городок": дисс. ... к филол. н. СПб., 2004. 224 с.
2. Шэнь Ц. Заключение. Часть о мыслях // Полное собрание сочинений Шэнь Цунвэня: в 27 т. Тайюань: Изд-во "Бэйюэ вэньи", 2009. Т. 27. С. 97-123 (На кит. яз.).
3. Кузнецова М. Ю. Образы "чужих" в творчестве Шэнь Цунвэня (на примере рассказа "Огород") // Изучение и преподавание китайского языка и литературы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Владивосток. 2022. С. 40-42.
4. Ян С. Культурная память и идентичность в межкультурной коммуникации // Современная образовательная практика и педагогические исследования. 2019. С. 220-221. (На кит. яз.).
5. Степанова А. А. Этническая маргинальность как причина конфликтности межэтнического взаимодействия в трудовом коллективе // Педагогическое образование в России. 2013. № 6. С. 257-259.
6. Союз пяти народов – Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%8E%D0%B7_%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B8_%D0%BD%D0%BD%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2.
7. Шэнь Ц. Лунчжу // Полное собрание сочинений Шэнь Цунвэня: в 27 т. Тайюань: Изд-во "Бэйюэ вэньи", 2009. Т. 5. С. 323-343. (На кит. яз.).

8. Сян Х. Исследование национальной идентичности Шэнь Цунвэня: дисс. ... к филол. н. Гуйчжоу, 2023. 78 с. (На кит. яз.).
9. Лю М. Идеи культурного национализма в творчестве Шэнь Цунвэня // Вестник Хэнаньского университета науки и техники. 2020. № 4. С. 23-28. (На кит. яз.).
10. Шэнь Ц. Утро – кучка земли и солдат // Полное собрание сочинений Шэнь Цунвэня: в 27 т. Тайюань: Изд-во "Бэйюэ вэньи", 2009. Т. 7. С. 388-391. (На кит. яз.).
11. У С. Медиа-коды в "Чанхэ": национальное и современное воображение Шэнь Цунвэня // Горизонты. 2003. № 12. С. 18-23. (На кит. яз.).
12. Шэнь Ц. Предисловие к "Чанхэ" // Полное собрание сочинений Шэнь Цунвэня: в 27 т. Тайюань: Изд-во "Бэйюэ вэньи", 2009. Т. 10. С. 3-9. (На кит. яз.).

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является творческое Комплекс Сянси (западный Хунань) в художественном мире Шэнь Цунвэня. Автор, опираясь на комплексный диахронический анализ жизненного пути, литературного творчества и идейных высказываний Шэнь Цунвэня, выделяет четыре основных этапа формирования и эволюции его этнического сознания. Эта структура систематически раскрывает внутреннюю логику и траекторию развития его этнического самосознания – от его спонтанного появления, через сознательное формирование, до макроскопического превращения и окончательного углубления. Акцент сделан автор в статье на нескольких ключевых составляющих творческого наследия Шэнь Цунвэня. Во-первых, ранний опыт в Сянси: Зарождение этнического познания, в котором автор анализирует истоки данной нарративной структуры в творчестве Шэнь Цунвэня.

Во-вторых, влияние городской культуры, что, на его взгляд, спровоцировало активное развитие и эволюцию идентичности мяо

В-третьих, автор данного исследования анализирует контекст национального кризиса через призму поворота к национальному государству и окончательное формирование «этнического маргинала», что позволяет выявить специфику национального колорита образа маргинала, отличного от мировой литературной традиции.

В-четвертых, автор статьи акцентирует внимание на таком аспекте творчества Шень Цунвэня как углубление идеи «переустройства»: от «культурного переустройства» к «переустройству человека», в котором автор исследования проводит интересные и закономерные, на наш взгляд, параллели.

Актуальность работы заключается в том, что рассматривается не только национальная самобытность творчества Шень Цунвэня, но и влияние мирового литературоведения на поэтику его произведений, что позволяет проследить интересную литературную приемсивенность между Китаем и другими странами.

Научная новизна данной работы бесспорна, так как творчество данного китайского писателя в русском литературоведении ранее не рассматривалось, кроме того, в первые раскрыты грани комплекса Сянси в художественном осмыслении Шэнь Цунвэня.

При подготовке статьи автор обращается к современным литературоведческим исследованиям по творчеству китайского писателя, которые были выпущены за последние 5 лет и к фундаментальным исследованиям, которые были выпущены ранее. Это позволяет говорить, что библиография к статье показывает проработку автором

данного вопроса в современном ключе и ретроспективном аспекте.

Следовательно, указывает на разносторонний охват исследований по творчеству исследуемого писателя.

Структура статьи отвечает требованиям журнала, во введении автор обосновывает основные ключевые моменты статьи, которые требует журнал, в основной части представлены основные результаты исследования, в заключении в сфокусированной форме изложены основные авторские умозаключения относительно предмета его исследования. Следовательно, статья может быть рекомендована к печати и опубликована в журнале, так как отвечает логике научного изложения и имеет интересный фактический материал.